

С.В. Рождественский

**Исторический обзор деятельности
Министерства народного просвещения**

1802-1902 гг

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С.В. Рождественский**
Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902 гг / С.В. Рождественский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 836 с.

ISBN 978-5-458-11983-2

Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902 гг. Составил С.В. Рождественский. Санкт-Петербург, Министерство народного просвещения, 1902 год.

ISBN 978-5-458-11983-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ интересахъ исторической науки совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Н. А. Звѣрева составило предположеніе о научномъ изданіи описанія дѣлъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но это предположеніе пока не осуществилось по неимѣнію необходимыхъ денежныхъ средствъ.

Обязанность подбора архивнаго матеріала возложена была на и. д. помощника начальника Архива Министерства, А. С. Раевского.

По порученію генераль-адъютанта П. С. Ванновскаго настоящій трудъ въ рукописи былъ рассмотрѣнъ Предсѣдателемъ Ученаго Комитета, академикомъ Н. Я. Сонинымъ.

С. Рождественскій.

Rukonau

ВВЕДЕНИЕ.

I.

Манифестъ Императора Александра Павловича, 8 сентября 1802 г., преобразовавшій систему высшей администраціи Россіи, впервые сосредоточилъ управленіе народнымъ просвѣщеніемъ въ особомъ самостоятельномъ вѣдомствѣ.

Учрежденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія отвѣчало потребности, постепенно созрѣвшей въ теченіе XVIII столѣтія. Ея еще не могло сознать правительство Московскаго Государства. Въ до-петровской Россіи различныя средства просвѣщенія, въ частности—школы, должны были служить главнымъ образомъ цѣлямъ религіозно-нравственнымъ, интересамъ церкви, и обязанность удовлетворять просвѣтительныя потребности народа, блюсти за чистотой просвѣщенія лежала на церковной власти. Только въ концѣ XVII вѣка, когда во всѣхъ областяхъ московской жизни уже начиналось реформаціонное движеніе, обнаруживается сознаніе, что просвѣщеніе столько же важно для государства, сколько для церкви, и свѣтская власть начинаетъ оказывать могущественную поддержку новымъ просвѣтительнымъ предпріятіямъ. Проектъ высшаго училища или академіи, составленный въ послѣдніе дни царствованія Θεодора Алексѣевича, гласилъ, что царь, подобно Соломону, возымѣлъ намѣреніе устроить «храмы чиномъ академіи» и «во оныхъ сѣмена мудрости, то есть, науки гражданскія и духовныя, наченше отъ грамматики, піитики, риторики, діалектики, философіи разумительной, естественной и нравной, даже до богословія, учащей вещей божественныхъ и совѣсти очищенія, постановити. При томъ и ученію правосудія духовнаго и мірскаго, и прочимъ всѣмъ свободнымъ наукамъ, ими же цѣлостъ академіи, сирѣчь училища, составляетя быти». Такимъ образомъ преподаваніе обнимаетъ всѣ науки, незапрещенныя церковью. Въ академію должны допускаться люди всѣхъ сословій и возрастовъ. Лица, окончившія курсъ свободныхъ наукъ, «будутъ пожалованы въ приличные ихъ разуму чины» и получаютъ за мудрость свою

особенное царское щедрое милосердіе. Изъ не научившихся свободнымъ наукамъ никто не допускается въ государскіе чины, кромѣ благородныхъ. Изъ неблагородныхъ допускаются въ эти чины только за ученіе и за явныя на войнѣ и въ другихъ государственныхъ дѣлахъ заслуги ¹⁾).

Потребовалось цѣлое столѣтіе на то, чтобы задачи народного просвѣщенія, смутно обозначившіяся въ концѣ XVII вѣка, были поставлены вполне ясно и отчетливо: чтобы свѣтское образованіе, отдѣлившееся отъ религіозно-нравственного просвѣщенія, раздѣлилось, въ свою очередь, на двѣ самостоятельныя и одинаково важныя области, образованіе общее и профессиональное, чтобы выяснилось самостоятельное значеніе и взаимная связь главныхъ степеней общаго образованія: начальнаго, средняго и высшаго, чтобы, наконецъ, государство точно опредѣлило свои права и обязанности по отношенію къ народному просвѣщенію. Тогда только могла сложиться и выдѣлиться въ самостоятельную вѣтвь управленія «система» народного просвѣщенія.

Первые образовательные замыслы Петра Великаго были очень непрактичны. По возвращеніи изъ за-границы онъ бесѣдовалъ однажды съ патріархомъ Адрианомъ о Московской Академіи: «благодатію Божіею», сказалъ царь, «и у насъ есть школа; и пусть бы изъ этой школы во всякія потребности люди происходили: въ церковную службу, и въ гражданскую, воинствовать, знать строеніе и докторское врачевское искусство.» Но эта мысль о совмѣщеніи въ одной школѣ хранилища чистаго знанія «мудрости», профессиональнаго духовнаго училища и своего рода политехникума осталась, конечно, неосуществленной. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ общаго хода государственныхъ преобразованій, выяснились и окрѣпли два главные принципа, которые стали исходными пунктами законодательства о народномъ просвѣщеніи въ первой половинѣ XVIII вѣка: во-первыхъ, государство особенно нуждается въ профессиональномъ образованіи; общее образованіе, съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, отодвигается на второй планъ; во-вторыхъ, профессиональное образованіе должно быть сословнымъ, иначе—каждое сословіе должно получать образованіе, соответствующее его положенію и обязанностямъ.

Большая часть специальныхъ училищъ XVIII столѣтія вела свое начало отъ эпохи преобразованій Петра Великаго: въ 1701 г. была учреждена въ Москвѣ, въ вѣдѣніи Оружейной

палаты, школа «математическихъ и навигацкихъ, т. е. мореходныхъ хитростно искусствъ ученія.» Это первое правительственное свѣтское училище въ Россіи готовило своихъ питомцевъ не только къ морскому дѣлу, но и ко всѣмъ родамъ службы. Въ 1715 г. была открыта въ Петербургѣ Морская академія, а Московская навигацкая школа осталась какъ бы приговорительнымъ для нея училищемъ. Въ 1752 г. и Морская академія и Навигацкая школа соединились въ одинъ Морской шляхетный корпусъ въ Петербургѣ. Для подготовки къ другимъ специальнымъ отраслямъ военного дѣла Петромъ были учреждены въ Москвѣ и Петербургѣ школы инженерныя и артиллерійскія при бомбардирской ротѣ и при артиллерійскомъ полку. Послѣ Петра Великаго эти школы подвергались разнымъ преобразованіямъ, пока въ 1762 г. не былъ учрежденъ Артиллерійскій и Инженерный шляхетный корпусъ. Но заботясь о насажденіи въ Россіи специальныхъ военныхъ знаній, Петръ не успѣлъ создать общаго военного училища. Этотъ пробѣлъ былъ восполненъ въ 1731 г. учрежденіемъ Сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса. Всѣ эти профессиональныя военныя школы были сословными, дворянскими. Обучение въ нихъ было для дворянства сословной повинностью, уклоненіе отъ которой каралось столь же строго, какъ и «нѣтство» на дѣйствительной службѣ. Если въ дворянскія профессиональныя школы и попадали ученики-разночинцы, то лишь потому, что правительство, особенно при Петрѣ Великомъ, дорожило всякимъ способнымъ къ ученію и службѣ человѣкомъ. Но извѣстныя профессиональныя знанія были нужны и низшему служилому люду, нижнимъ чинамъ, солдатамъ. Поэтому во второй четверти XVIII вѣка, когда утвердился сословный характеръ названныхъ выше училищъ, стали появляться низшія профессиональныя военныя школы: артиллерійская школа солдатскихъ пушкарскихъ дѣтей, «соединенная солдатская» школа, гарнизонныя школы, учрежденныя въ 1732 г.

При Петрѣ же Великомъ было положено начало специальному горному и медицинскому образованію. Горныя школы чисто практическаго характера были устроены сначала въ Олонцѣ и на Уралѣ. Съ теченіемъ времени онѣ пришли въ упадокъ, и только въ 1774 г. было учреждено въ Петербургѣ, въ вѣдѣніи Бергъ-Коллеги, Горное училище. Послѣ упраздненія Бергъ-Коллеги оно перешло въ управленіе Петербургской казенной палаты. Практическое медицинское обученіе въ первой половинѣ XVIII вѣка велось въ госпиталяхъ и аптекахъ подъ руководствомъ врачей-иностранцевъ. Въ

1787 г. медицинскія школы были отдѣлены отъ госпиталей и сдѣлались самостоятельными учебными заведеніями, съ болѣе теоретическимъ преподаваніемъ, подъ названіемъ медико-хирургическихъ училищъ.

Не успѣли организовать въ теченіе XVIII столѣтія профессиональныя школы для подготовки къ общей гражданской службѣ, требовавшей юридическихъ познаній. Намѣреніе Петра учредить «академію политики» не было выполнено; основанная въ 1721 г. школа подъячихъ сообщала лишь практическія свѣдѣнія, необходимыя для дѣлопроизводства въ приказахъ, а предположенная инструкціей герольдмейстеру 1722 г. «краткая школа для изученія гражданскихъ дѣлъ», въ которой должны были учиться дворянскіе дѣти, кажется, совсѣмъ не была открыта. Эти неудачныя попытки создать спеціальныя юридическія школы побудили правительство въ срединѣ XVIII столѣтія вводить юридическія науки въ учебные планы военныхъ дворянскихъ училищъ.

Наконецъ, самую многочисленную и устойчивую по своимъ традиціямъ группу профессиональныхъ училищъ составили училища духовныя во главѣ съ Московскою и Кіевскою академіями, которыя стали рассадниками учителей для провинціальныхъ школъ, открытыхъ во исполненіе предписанія Духовнаго Регламента имѣть при каждомъ архіерейскомъ домѣ епархіальную школу. Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго такихъ школъ было учреждено до 46. Ограниченныя сначала элементарнымъ курсомъ ученія, нѣкоторыя епархіальныя школы при благопріятныхъ условіяхъ, подъ руководствомъ энергичныхъ архіереевъ, умѣвшихъ обезпечивать свои школы хорошими преподавателями, развивались до уровня среднихъ училищъ и въ свою очередь являлись рассадниками учителей для низшихъ духовныхъ школъ. Указомъ 1737 г. епархіальныя школы были преобразованы въ семинаріи. Въ 1738 г. ихъ было 17, а въ 1764 г.—26.

Такъ сложилось, отъ Петра Великаго до Екатерины II, профессиональное образованіе, проникнутое строго сословнымъ духомъ. Ни въ учебномъ, ни въ административномъ отношеніяхъ оно не было подчинено одному общему плану, стройной системѣ. Профессиональныя школы призваны были удовлетворять неотложныя практическія потребности разныхъ вѣдомствъ: духовнаго, военнаго, морскаго, горнаго, медицинскаго. При этихъ условіяхъ не могло сложиться и единство учебнаго управленія. Оно было разбито между подлежащими вѣдомствами²⁾.

Сосредоточивая преимущественное вниманіе на профессиональномъ образованіи, правительство XVIII столѣтія не могло не цѣнить значенія общаго образованія. Для успѣха самыхъ профессиональныхъ школъ было важно, чтобы въ нихъ поступали люди, уже овладѣвшіе подготовительнымъ, элементарнымъ образованіемъ. Само русское общество начала XVIII вѣка несомнѣнно чувствовало потребность прежде всего въ элементарномъ образованіи. Вотъ почему одновременно и въ связи съ устройствомъ ряда специальныхъ школъ правительство начинаетъ заботиться и о насажденіи элементарнаго общаго образованія.

Указомъ 1714 г. повелѣно было открыть во всѣхъ губерніяхъ «цыфирныя» школы для обязательнаго обученія ариметикѣ и геометріи «дворянскихъ и приказнаго чина, дьячихъ и подъяческихъ дѣтей, отъ 10 до 15 лѣтъ, oprичъ дводворцевъ». Уклоняющимся отъ этихъ школъ грозило запрещеніе жениться. Учителей должна была доставить Навигацкая школа, и потому цыфирныя школы состояли въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи. Но этотъ первый энергичный приступъ къ насажденію обязательнаго элементарнаго, хотя односторонняго, математическаго образованія оказался въ концѣ концовъ совершенно неудачнымъ. При господствѣ профессионально-сословной системы образованія, когда каждому классу населенія предназначалась своя специальная школа, въ общей элементарной школѣ некому было учиться. Въ 1716 г. запрещено было принимать въ цыфирныя школы дворянскихъ дѣтей, потому что дворянская молодежь должна была учиться въ столичныхъ специальныхъ училищахъ или проходить школу служебной практики въ гвардіи. Въ 1720 г. освободилось отъ обязанности посылать дѣтей въ школу купечество и посадское населеніе: въ своихъ челобитныхъ оно поставляло на видъ, что купеческія и посадскія дѣти съ раннихъ лѣтъ пріучаются къ наслѣдственной профессіи, математическія же науки имъ не нужны. Наконецъ, стали уходить изъ цыфирныхъ школъ и дѣти духовенства, для которыхъ были открыты свои профессиональныя школы. Какъ слабы были успѣхи цыфирныхъ школъ, свидѣлствуютъ слѣдующія цифры: изъ 1389 учениковъ за время съ 1714 г. по 1722 г. окончило курсъ лишь 93, «а за тѣмъ оставшіе, едва не всѣ синодальной команды, бѣжали». Сенатъ, верховному вѣдѣнію котораго подлежали цыфирныя школы, убѣдившись въ ихъ несостоятельности, старался совсѣмъ отъ нихъ отдѣлаться. Въ 1723 г. цыфирныя школы въ Новгородской губерніи были переданы духовному вѣдом-

ству, а въ 1726 г. эта мѣра была обобщена: всѣ вообще цыфирныя школы соединялись съ духовными и переходили въ вѣдѣніе Синода. Но послѣдній также не хотѣлъ принимать ненужныхъ ему школъ и представлялъ, что «тѣ школы до духовнаго правитель-ства не подлежатъ». Нѣкоторое время злосчастныя школы существовали какъ бы внѣ всякаго управленія, въ 1731 г. снова были отданы въ управленіе Адмиралтействъ-Коллегіи, а въ 1744 г. совсѣмъ прекра-тили отдѣльное существованіе, будучи соединены съ гарнизонными школами. Такъ неудаченъ былъ первый опытъ устройства элемен-тарнаго образованія. Въ 1721 г. въ Регламентѣ Главному Маги-страту Петръ возлагалъ заботы о начальныхъ школахъ на город-скія управленія: «а что до содержанія малыхъ школъ принадлежитъ, въ которыхъ токмо читать, писать и ариѳметикѣ обучаться будутъ, о томъ во всѣхъ городахъ магистратамъ самимъ имѣть собраніе». Но и эта мысль не была осуществлена. На болѣе широкихъ и проч-ныхъ основаніяхъ новый опытъ насажденія правильнаго началь-наго образованія былъ предпринятъ только въ царствованіе Екате-рины II³).

Среднее образованіе въ началѣ XVIII вѣка было пред-ставлено Московской гимназіей пастора Глюка, «разноязычными нѣмецкими школами», латино-итальянской школой, основанной братьями Лихудами школой эллино-греческой. Эти учебныя заве-денія, возникшія по частной инициативѣ, но пользовавшіяся пра-вительственной поддержкой*), были очень недолговѣчны и не могли представить прочной основы для созданія системы средняго образованія. «Прямыхъ школъ», говорилось въ указѣ объ осно-ваніи Академіи Наукъ, «гимназіевъ и семинаріевъ нѣтъ, въ кото-рыхъ бы молодые люди началамъ обучиться и потомъ выше гра-дусы наукъ воспріять и угодными себя учинить могли.» Но въ послѣдніе годы жизни Петра уже заботить мысль о полной системѣ общаго образованія, элементарнаго, средняго, высшаго-уни-верситетскаго. Вѣнцомъ ея «для славы среди иностранцевъ» должно было явиться «общество ученыхъ людей, которые бы труди-лись надъ усовершенствованіемъ искусствъ и наукъ». Первымъ шагомъ къ осуществленію этого обширнаго плана было основаніе въ 1726 г. Академіи Наукъ съ университетомъ и гимназіей: «такимъ бы образомъ одно зданіе съ малыми убытками, тое же бы съ великою пользою чинило, что въ другихъ государствахъ три

*) Такъ, гимназія Глюка состояла въ вѣдѣніи Ингерманландской канцеляріи и изъ нея получала содержаніе.

разныя собранія чинять.» Но опытъ соединенія въ одномъ учрежденіи гимназій, университета и Академіи Наукъ тоже оказался мало удачнымъ. Академическая гимназія могла дѣйствовать только благодаря искусственнымъ мѣрамъ, вербовкѣ казенныхъ стипендіатовъ; академическій же университетъ по временамъ, за недостаткомъ слушателей, существовалъ только номинально ⁴).

Утвержденіе системы сословно-профессіональнаго образованія при преемникахъ Петра Великаго отразилось на новыхъ попыткахъ устройства средней и высшей школы. Налывъ съ запада новыхъ культурныхъ идей, необходимость разобраться въ глубокихъ и разнообразныхъ впечатлѣніяхъ великой эпохи преобразованій и осмыслить ихъ сдѣлала передовое русское общество середины XVIII вѣка болѣе чуткимъ къ вопросамъ общаго образованія. Сначала правительство думало удовлетворить этой потребности введеніемъ общеобразовательныхъ наукъ въ курсъ профессіональныхъ дворянскихъ училищъ, Сухопутнаго шляхетнаго корпуса, Морскаго кадетскаго корпуса, а въ царствованіе Елизаветы Петровны остановилось на мысли объ учрежденіи вполнѣ самостоятельныхъ высшихъ и среднихъ общеобразовательныхъ заведеній по европейскому образцу, университетовъ и гимназій. Московскій университетъ, основанный 12 января 1755 г. въ составѣ трехъ факультетовъ, философскаго, юридическаго и медицинскаго, и гимназія при немъ, «безъ которой университетъ», по словамъ Ломоносова, «былъ бы пашней безъ сѣмянъ», положили начало прочной, непрерывной традиціи высшаго и средняго образованія въ Россіи. Въ 1758 г. по мысли университета была учреждена, подъ его вѣдѣніемъ, гимназія въ Казани для приготовленія университету слушателей.

Масса общества на первыхъ порахъ относилась къ новымъ учебнымъ заведеніямъ недовѣрчиво, равнодушно. Она предпочитала старыя профессіональныя школы или содержимыя иностранцами частныя пансіоны, дававшіе не только научное образованіе, но и свѣтское воспитаніе, которымъ очень дорожило дворянство. Первыхъ студентовъ университета приходилось набирать преимущественно изъ семинаристовъ, учениковъ въ гимназій привлекать казенными стипендіями. Но передовые люди не смущались трудностями перваго шага и создавали новые широкіе планы. Кураторъ Московскаго университета И. И. Шуваловъ въ 1760 г. представилъ Сенату проектъ учрежденія во всѣхъ большихъ городахъ Имперіи гимназій, готовящихъ въ кадетскій корпусъ или

университетъ, а въ малыхъ городахъ—школъ грамотности для приготовленія дѣтей къ гимназіямъ. Но этотъ проектъ, отъ котораго Шуваловъ ждалъ великой пользы, остался надолго неосуществимымъ.

Сословный духъ, проникавшій общественное устройство XVIII вѣка, и привычка цѣнить въ образованіи прежде всего его практическую полезность положили своеобразный отпечатокъ на ту систему общаго образованія, начало которой при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ составило эпоху въ исторіи рускаго просвѣщенія. Обѣ гимназіи, московская и казанская, были раздѣлены на два отдѣленія: для дворянъ и для разночинцевъ. Курсъ ученя для послѣднихъ имѣлъ реальное, техническое направленіе. Проектированныя Шуваловымъ гимназіи и школы предназначались для дворянства и имѣли цѣлью облегчить ему прохожденіе службы. Въ замѣчаніяхъ петербургскихъ академикомъ на проектъ Шувалова были высказаны мысли о необходимости для разныхъ сословій отдѣльныхъ школъ или разныхъ курсовъ ученя. Въ университетѣ также преобладали дворянскіе интересы: ученье зачитывалось въ службу, и при окончаніи курса студентъ получалъ оберъ-офицерскій чинъ. Такъ какъ дворянство очень дорожило свѣтскимъ воспитаніемъ своихъ дѣтей, то въ 1779 г. былъ учрежденъ при университетѣ вольный благородный пансіонъ. Такъ еще мало благопріятна была въ срединѣ XVIII столѣтія почва для утвержденія краеугольныхъ принциповъ общаго образованія: его бессословности, всеобщности и свободы отъ утилитарныхъ, профессиональныхъ тенденцій³⁾.

Въ общемъ, въ первой половинѣ XVIII вѣка, отъ Петра Великаго до Екатерины II, еще не успѣла сложиться «система» народнаго просвѣщенія, но выяснились и отчасти окрѣпли важнѣйшіе ея элементы: былъ учрежденъ рядъ сословно-профессиональныхъ школъ, создано нѣсколько смѣлыхъ плановъ общаго образованія: начальнаго, средняго и высшаго; если не удалось осуществить ихъ въ цѣломъ, если правильная начальная школа совсѣмъ еще не привилась, а среднее и высшее образованіе было представлено только двумя гимназіями, университетомъ и Академіею Наукъ, то не потому, что эти планы сами по себѣ были несостоятельны. Виною тому были скорѣе различныя внѣшнія препятствія.

Наконецъ, въ эту эпоху начинаетъ высказываться мысль объ особомъ высшемъ правительственномъ учрежденіи, которое объ-